П.С. Касымская
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Российская Федерация

МОТИВ СУДЬБЫ В «ДОНСКИХ РАССКАЗАХ» М. А. ШОЛОХОВА

Статья посвящена исследованию мотива судьбы в «Донских рассказах» М. А. Шолохова. Многообразное использование сюжетного случая позволяет выявить сложную диалектику судьбы и случая, где Шолохов сталкивает разноуровневые, разновременные представления об этих категориях, выдвигая на первый план идею личной ответственности, нравственно обусловленного жизненного пути, его исхода. Определяет судьбу целиком и полностью именно нравственная природа человека, то конфликтующая, то гармонирующая с окружающим миром.

The article deals with the study of the motive of fate in the "Don Stories" by M. A. Sholokhov. Multiple use of the story case reveals the complex dialectic of fate and the case where Sholokhov confronts different-level, multi-temporal ideas about these categories, highlighting the idea of personal responsibility, morally determined life path, its outcome. It is the moral nature of a person that is in conflict, then in harmony with the world, that determines the fate entirely and completely.

«Донские рассказы» как первоисточник творчества М. А. Шолохова оказываются весьма значимыми для всего художественного наследия писателя, в частности для романа-эпопеи «Тихий дон». Основная роль мотива судьбы прослеживается уже в ранних рассказах. Мнения о судьбе и различных её гранях изменялись с течением жизни людей, и новое осмысление вбирало в трансформированном варианте предыдущие знания, что образовывало различные усложнённые варианты. Эта возможность психики людей уберечь и соединить асинхронные, а иногда и противоречивые соображения показана Шолоховым в «Донских рассказах», что, в свою очередь, обусловило их уникальность в идейно-художественном плане. Термин «судьба» многоаспектен и неоднозначен, так как представлен в различных толковых, философских и энциклопедических словарях широкими семантическими полями. В связи с соотношением воли и свободы в понимании людей судьба полностью зависима от человека или частично зависима, а в определённых случаях независима («фатум», «рок»). В славянской мифологии проблема

судьбы переплетается с образом богини Макоши, Матери – Сырой Земли, находящейся посреди неба и земли. Макошь осмысливалась и как «матерь счастливого жребия», божество удачи и судьбы (имя богини имеет взаимосвязь со словами: «жребий», «судьба»), и как «мать счастья», «мать урожая» [3, с. 221]. В научных исследованиях отмечено, что у славян в большей мере отражен аспект «судьбы-случая», чем «судьбы-рока» [2, с. 48]. Русская народная культура, где обрядовая поэзия направлена на гадания (на судьбу), на заклинания могущественных стихий природы, особо поэтична и проникновенна. Крупный учёный в сфере русского фольклора Ю. Г. Круглов отмечал: «Одним из важнейших средств, которым древний человек пытался повлиять на природу, на враждебные ему силы, и была поэзия заклинаний, в частности – заклинательные песни» [4, с. 29-30]. «Мотив» – это компонент произведений, обладающий повышенной значимостью (семантической насыщенностью). Веселовский в своей работе «Поэтика сюжетов» относил мотив к сюжету и считал её повествовательной единицей. Божественное провидение и свободный выбор находятся в центре христианского вероучения. Важнейшая философская идея, которая пронизывает Ветхий Завет, – это идея о свободе воли и вместе с ней ответственности. Люди, согласно Ветхому Завету, должны всё время нравственно совершенствовать свою жизнь, приближаться к Богу, проходя нелёгкую дорогу искушения, испытания, страдания, чтобы обрести с Всевышним истинный Завет-Союз [1].

Мотив судьбы является важной структурной составляющей шолоховских рассказов. Сложная диалектика судьбы и случая выявляется многообразным использованием сюжетного случая (случая как временной нестабильности, случая-возмездия, случая как проявления сюжета судьбы), где происходит столкновение разноуровневых, разновременных представлений об этих категориях. Шолохов выдвигает в первую очередь возможность ответственности личности за жизненный путь, его исход, обусловленный нравственной природой, конфликтующей или гармонирующей с окружающим миром. Воплощение образно-эстетического в мотиве судьбы, обеспеченное

структурой «Донских рассказов», варьируясь, образует единое семантическое поле.

Организация сюжета и композиции отражает на страницах произведений вопрос о свободе и необходимости, закономерном и случайном при помощи таких приёмов, как: сюжетная случайность, дублирование ситуаций, разветвление сюжета и т.п. Структура подчёркивает возможность человеческого выбора. Вооружившись нравственными принципами, человек сам выстраивает дорогу жизни, свои отношения с окружающим миром людей, но в рамках исторических обстоятельств. Судьба человека создаётся в круге межличностного общения, для чего важна способность понимания, сочувствия.

Циклообразующий фактор в «Донских рассказах» – проблема судьбы, определяющая соотношение мотивной структуры (мотив смерти, мотив осечки оружия и т.п.) и сюжетно-композиционной организации. По Шолохову, в момент встречи одного сознания с другим, во время истинного сострадания, милосердия создаётся не только судьба одного человека, но и судьба всего народа. Использование автором бинарных структур, а также парных персонажей обуславливает и разнообразие социальных, типов сознаний, и широкое развёртывание проблемы судьбы на социальном и историческом уровнях. Изменялись представления о судьбе в историческом понимании, но, как показывает автор, в психике людей соединяются идеи разных времён. Народное представление о понятии «судьба» находится на нравственно-ориентированном пласте, где идея ответственности личности определяющая. Уверенность героев во властвовании над судьбой, способность человека создать мир заново отражает более поздний уровень. В «Донских рассказах» все вышеупомянутые уровни находятся в столкновении на пересечении «судьбы» и «случая». В текстах представлены разновременность, разноуровневость мнений об этих категориях, изображение диалектики судьбы и случая, выдвижение, в первую очередь, идеи ответственности личности, нравственной обусловленности жизненного исхода. Автор прибегает при этом и к предопределенности, фатальности, родовой судьбе, которые вносят

таинственность, загадочность, неясность. Сложность натуры человека, его психики, способной соединить новые идеи с древними, ярко показана Шолоховым, что обуславливает рывок в измерение экзистенциальности наряду с социумом, историей, бытом.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В двух томах. Т.1. М., 1990. – 576 с.

2. Введение христианства на Руси. Отв. Ред. д. филос. и., проф. А. Д. Сухов. М., 1987. – 302 с.

3. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. Нижний Новгород, 1995. – 367 с.

4. Круглов Ю. Г. Русский обрядовый фольклор. М., 1999. – 362 с.